

"Ты говоришь об этой маленькой пятиэлементной формации? Она не должна быть такой сложной. Мне просто нужно взмахнуть рукой, чтобы открыть и закрыть эту маленькую формацию".

Сказав это, старый даос взмахнул рукой, и движение дерева в формации остановилось, дерево зажгло огонь, и движение огня также остановилось, а затем движение земли, металла и воды остановилось в порядке взаимного порождения. Как только он перестал функционировать, формация была так легко остановлена.

Он снова взмахнул рукой, позиция Деревянного Банка Донгфанга засветилась синим светом, и деревянный банк был перезапущен.

Затем большая формация последовала в порядке взаимного порождения, следуя за Цзяиму на востоке, затем Бингдингхуо на юге, Вуджиту в центре, Гэнсиньцзинь на западе и Ренкуйшуй на севере.

Синий, красный, желтый, белый, черный, пять цветов загораются один за другим, и большая формация снова активизируется.

Ван Хун сейчас очень разочарован. Он потратил 20 000 камней духа и десять дней на создание формации.

Теперь люди просто машут руками, чтобы включить и выключить формацию, и они могут беспрепятственно входить и выходить, что более удобно и непринужденно, чем мастер формации.

Изначально этот набор формаций был создан для того, чтобы помешать этому сухому старику входить и выходить по своему желанию, так как же мы можем помешать этому сейчас.

Возможно, формация, которую я считаю очень мощной, похожа на детский домик для игр перед реальным человеком Джинданом".

"Старший обладает большими сверхъестественными способностями, превращая свои руки в облака и покрывая их дождем, ребенок так впечатлен".

Получив столько лести от братьев Ма, легко сказать несколько слов лести, без всякого психологического груза.

Он подумал, не попросить ли ему старого даосского священника установить формацию. Судя по методам старика, даже если он сделает это случайно, это будет лучше, чем то, над чем он усердно трудился.

"Так случилось, что у молодого поколения в коллекции есть несколько маленьких рыбок, и оно не желает постоянно ими наслаждаться. Теперь я просто достаю их, чтобы почтить память старших".

Закончив говорить, Ван Хун достал из сумки с духовными животными большую емкость для воды, наполненную рыбьими головами.

"Вонючка, не притворяйся передо мной жалким. Я видел, как ты кормил ею птиц несколько дней назад. Разве не похоже, что ты не хочешь его съесть? Ты можешь просто сказать это, потому что ты такой жалкий. Я становлюсь старым человеком в зависимости от моего настроения. Если у тебя хорошее настроение и ты чувствуешь себя комфортно, я могу помочь тебе".

Ван Хун не чувствовал смущения, когда его разоблачили, он подумал, как я смею обращаться с просьбой вскользь перед вами, силой золотого ядра.

"Простите меня за дерзость, этот младший хотел бы попросить старшего изменить формацию".

"Если ты хочешь, чтобы ветеран сделал шаг, то этих мелких рыбешек недостаточно".

"В последний раз, когда я столкнулся с опустившимся монахом, я купил у него два кувшина старого вина, и теперь у меня остался один кувшин".

"Мало!" Старик сдержал желание согласиться в душе, но все же решительно покачал головой. Он чувствовал, что этот парень тоже вкусный человек, и, возможно, он припрятал много хороших вещей.

По сравнению с ним самим, он любит собирать хорошие ингредиенты.

Из высушенных бамбуковых палочек еще можно выжать три таэля масла. Короче говоря, нет ничего плохого в том, чтобы снова потискать этого мальчишку.

"Честно говоря, у этого младшего все еще есть мастерская духовных вин в городе Цинсю, которые обычно варят или покупают, и в моих руках все еще есть несколько первосортных духовных вин высшего класса. Интересно, может ли оно понравиться старшим?"

Причина, по которой Ван Хун раскрыл свою мастерскую спиртных вин, заключается в том, что ему нужно только съездить в город Цинсю, чтобы провести небольшое расследование, и в любом случае это не является особенно большим секретом.

Только сейчас ему пришла в голову идея: старик любит выпить, и в будущем он сможет соблазнить его хорошим вином, поэтому он обманул старика, чтобы тот отвез его в город Цинсю за хорошим вином.

Это равносильно тому, что бесплатно взять с собой большого телохранителя. Он также может использовать это, чтобы притвориться тигром и дать людям понять, что в его мастерской духовного вина также есть монахи Цзиньдана в качестве закулисы.

В его лавку духов иногда поступает хорошее вино, а у некоторых монахов или семьи нет ничего ценного, что можно было бы оставить будущим поколениям.

Я куплю немного спиртного вина и сохраню его для будущих поколений. В любом случае, эти спиртные вина не слишком дороги при покупке.

Конечно, среди них есть много таких, наследство будет нарушено по разным причинам, оно будет дешевле для других, некоторые будут храниться неправильно, и будет много таких, которые потеряли свою ауру и стали обычным вином.

Несколько хорошо сохранившихся духовных вин можно продать, когда младшим монахам срочно понадобятся духовные камни, чтобы облегчить их временные заботы.

На самом деле, многие духовные вина, продаваемые в его магазине духовных вин, хранились у людей.

"Мне нравится, сколько у тебя есть?" Старый даос втайне обрадовался. Конечно, правильно было бы еще немного потеснить этого парня.

Он пил духовное вино исключительно для того, чтобы удовлетворить свой аппетит, не говоря уже о духовном вине первого уровня, даже об обычном вине. В конце концов, высокоуровневое духовное вино - дорогое и редкое, и он не может позволить себе употреблять его, будучи культиватором Золотого Ядра. .

"У меня с собой еще триста катти. Если мне понадобится больше, я могу пойти за ними только в город Цинсю". Ван Хун достал несколько кувшинов духовного вина и беспомощно сказал.

У него еще есть много предметов, способных впечатлить монахов Цзиньдана, а также корни лотоса третьего уровня, семена лотоса и другие предметы, но он не смеет их раскрывать.

"Забудьте об этом, вот и все. Я стану хорошим человеком раз и навсегда".

Старый даос почувствовал, что давления почти достаточно, и ему пришлось на время повисить его и подождать, пока он не растолстеет. В любом случае, он небольшой практик ци, и многие люди просят его пойти к нему.

Что касается прямого похищения, то он даже не думал об этом.

Во-первых, ему редко удастся встретить единомышленника, и он чувствует, что Ван Хун все еще очень зол на него.

Во-вторых, это нужно сказать об успехе десятков тысяч лет управления Цин Сюцзуна.

В Цин Сюцзуне сотни тысяч монахов, и нельзя сказать, что там нет внутренних конфликтов.

Но внутри секты высокопоставленным монахам никогда не позволялось издеваться над учениками низшего уровня, полагаясь на их силу.

Представьте себе, если ученик вырос среди всех видов издевательств и унижений, будет ли у него хорошее впечатление о секте и будет ли он верен ей? Предполагается, что первое, что он сделает, когда вырастет, это отомстит секте.

Тогда какой смысл секте выращивать таких учеников? Может быть, чтобы вырыть себе яму, а затем похоронить себя.

Таким образом, хотя интриги внутри Цин Сюцзуна неизбежны, их нельзя ставить на светлую сторону, и есть определенный итог.

Поэтому вся секта кажется гармоничной.

Цзунмэнь также будет поощрять учеников соревноваться друг с другом, но это ни в коем случае не убийство друг друга.

Поэтому атмосфера роста всей секты все еще хорошая, поэтому она передается из поколения в поколение, и ученики, которые вступают в секту Цинсю, неумовимо меняются.

У людей нет основы для такого мышления из глубины души. Старый даосский священник тоже вырос в такой обстановке, поэтому, естественно, у него нет такого мышления.

Однако члены Секты Цинсю не являются полудоброжелательными по отношению к внешнему миру, они абсолютно решительны в убийстве.

Говорят, что когда-то существовала секта, которая не останавливала это и даже поощряла каннибализм. Ученики, обученные таким образом, действительно чрезвычайно сильны в бою, потому что те, кто хуже, уже умерли.

Когда-то эта секта была настолько популярна, что заставила людей говорить о ней. Однако эта секта просуществовала всего лишь более тысячи лет, и была легко стерта с лица земли более мелкой сектой.

Потому что, когда пришли внешние враги, они все еще были заняты внутренней борьбой, а когда сражались, мало кто был готов биться насмерть за секту, как за беспорядочный песок.

Забирая деньги людей и устраняя бедствия с помощью других, старый путь получил выгоду,

поэтому, естественно, он должен работать.

Я видел, как старый даос несколько раз небрежно взмахнул рукой, несколько тонкостей большой формации были изменены, а затем он воспроизвел несколько формул, которые не были включены в формацию.

<http://tl.rulate.ru/book/91906/2994054>